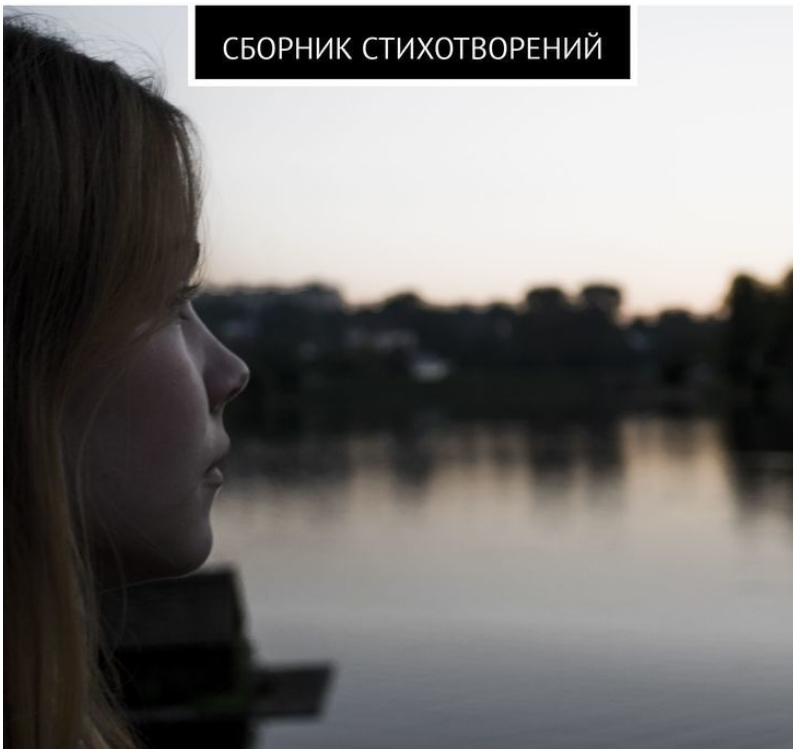

18+

АНТОН ЮРЬЕВИЧ ЕРМАКОВ

Сгорая в юности своей

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Антон Юрьевич Ермаков

Сгорая в юности своей.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69871786

ISBN 9785006074460

Аннотация

Уважаемые читатели. В данном сборнике стихотворений содержатся мои работы, написанные за весьма продолжительный интервал времени. Вкратце – данная работа «пересказывает» мою жизнь и то, как я ее проживал. В данном сборнике вы сможете найти как прекрасные стихотворения о любви, так и о разлуке, о природе и о многом другом. Приятного чтения.

Содержание

«И вот. Я поднялся на верхний этаж...»	7
И не сыскать слов, когда сильно влюблен	8
«Русский узор и красивый закат...»	10
Я вижу нас двоих	11
Я с тобой отныне играть не буду в прядки	12
Между строк огонь	14
«Одиночество по своему может быть прекрасным...»	16
Ожидание	18
Осыпается от ветра	20
«С тобою разделяют нас...»	22
Слишком поздно для всех слов	25
«Иногда вино играет, хочется обнять...»	27
Запах духов	29
«И свет проникает сквозь шторы нам в окна...»	30
«И словно лава по груди...»	32
и мерцает свеча...	34
«Что мысли может слаще быть, в которые так веришь...»	36
Как сохранить сердца	37
«Пергамент – что годы, прожитые в горе, и в счастье...»	39
«Ночь приподнимет завесу из света...»	40

«Остаться человеком... Все, чего прошу...»	41
Не прощу	42
А помнишь ты, как мы любили?	43
Свеча горит	45
Первое	47
Сколько лжи	49
«Странно то, когда влюбляясь, все готов отдать...»	50
Ангел	51
Улица	52
Мы говорим прощай	54
«Толи все воспоминания...»	56
«И веруя мы лишь... Сладкой ложью грели...»	58
Счастливы ли	59
«Ночь. И я смотрю в глаза...»	60
Старые фотографии	61
Декабрь	62
Где нет любви	64
Любовь таится не в словах	66
«Всему свое время»	68
«Думы, и стоны, что внутри сотни...»	71
стало все напрасно	73
Кто я...	75
«Этот новый год прольётся красною рекою...»	77
«Над земельным покровом слетаются птицы...»	79
Комната из стен	80

Старик у окна	82
Так от него далеки	83
«Страстно внимаю Ваш взор, и крики вокруг говорят...»	85
«Кровь. И пусть оmyвает дороги по спутанным венам...»	87
Где же вся правда?	89
«Думы... Когда Вы сгорите в огне, среди тучных сплетений мысли поэтов...»	91
«Мелькают фонари, что по пути встречаем...»	92
Отдавая душу	93
И как хотелось бы	95
Дорожите ими	96
Я готов на небо ее образ вознести	98
В прошлом все обиды	100
Вьюга	102
Сколько раз мы оглянемся	104
О чем же говорить	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Сгорая в юности своей Сборник стихотворений

Антон Юрьевич Ермаков

© Антон Юрьевич Ермаков, 2023

ISBN 978-5-0060-7446-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«И вот. Я поднялся на верхний этаж...»

И вот. Я поднялся на верхний этаж,
Но не в силах был здесь открыть дверь.
И стуки разносятся в звуках дождя,
Словно эхом, по стеклам, по стенам.

Зацепившись рукой за воспоминания,
Что как гвоздь на подъемах перил...
Ох... Был же я счастлив, но обрек на скитания
Душу, оставшись без сил.

И взглядом пронзая, молясь на луч света,
Что падает из под двери...
То ли то счастье?... Оно ли мне надо?...
Ведь все что желал... Позади.

И не сыскать слов, когда сильно влюблен

И не сыскать слов, когда сильно влюблен.
В момент, где вдвоем, ты столь опьянен...
Как жаль, что твой рейс... Не был отменён.
И время проходит, а миг – словно сон.
И голос с твоим был тогда в унисон,
И в облака разум был в миг вознесен...
Я даже представил, каким был-б отцом,
И сорванец бегал, как я тем юнцом...
Как на детской площадке игрался-б с песком,
Папа играет, мама – палец в висок...
Надел себе на нос осенний листок,
Веселя сына, подняв нос на восток...
Но на сто здесь историй – сто с разным концом...
И взгляд лишь остался от прежних времён.
А помнишь, те танцы? Когда дождь, и гром,
И дождик не капал... Скорей лил ручьем,
Включили кассету, и в танец вдвоем...
Как резко мы встав, был я взглядом пронзен.
Твой взгляд не заменит ни что. Тот, простой,
Теплый, с надеждой, с любовью, с искрой,
Что был окружён ещё мокрой листвой...
Я ждал его снова. И прошлой весной,
Чтоб взглядом сойтись, но увы, не свезло...

Но знай, я смотрю, и я помню про все.
Как ждал, буду ждать. Но сильнее ещё.
И продолжу писать, и листов я не счёл,
Но знай – буду рядом. На веки с тобой.

«Русский узор и красивый закат...»

Русский узор и красивый закат,
И этому взору под вечер я рад.
Сплетения нитей на фоне окна...
Уходящее солнце вдруг сменит луна.

И всё тот же каскад, с натюрмортом из вишни,
И ночью согреет огонь от свечи.
Заходи, друг. Ты не будешь здесь лишним.

Я вижу нас двоих

И закрыв глаза, я вижу нас двоих,
Как в оконной рамке мелькают наши тени,
Вот мы у кровати, и легли под фильм,
И конечно же упьюсь орнаментом, что меня пленил.

И виден свет сквозь тучи, как через занавески,
Ночью той Луна влечёт меня собою,
Последняя звезда, но первая на фресках,
Контур на холсте, что связан лишь с тобою.

И я пишу стихи... Не всем, лишь только ей.
И от того больней, ведь нет вблизи тебя.
Муза, что вовеки я не найду родней,
Муза, что вовеки я не смогу обнять.

Я с тобой отныне играть не буду в прядки

Я с тобой отныне играть не буду в прядки.
И в лицо смотреть не стану, как раньше, без оглядки.
Я сделал этот шаг словно в никуда, меняя все
На вечер с треском от костра, на встречу нас вдвоем.

Я с тобой отныне играть не буду в прядки.
Я здесь прошу лишь правды мне сказать в глаза.
Хватит лжи, ведь съела меня изнутри, и без остатка.
Скажи, чтобы с глаз от правда вышла вся слеза.

Расскажи мне, как с небес пали мы на землю,
Как решились с правдой мы встретиться глазами.
Когда решили, что бывшее – по ветру развеем.
И забудем впредь о всем, что произошло тогда.

Научи меня так забывать... Легко, без задней мысли,
Словно камень отторгая от души в бездонну пропасть.
Научи меня жить одному. В тишине, в глуши,
И скажи мне – как мне не попасть под ту же лопать.

Я стараюсь все забыть, и в прошлом все секреты,
И тропы, что истоптаны, отныне возросли.
Я не ищу пути назад, но хочу быть стертым.

И прошу, оставь меня в покаях сей тоски.

Отпусти же мое горло, дав путь для кислорода.

Хоть раз тебя прошу, послушай, дай мне вновь вдохнуть.

Перестань является мне с серою луной восходом.

Ведь я прошу лишь раз в глаза меня не обмануть.

Между строк огонь

Между строк огонь,
В погоне за звездой
Каждый здесь чужой,
Кто был когда то свой,

И свет сквозь тучи дней
Взбирается по ней,
Из проволок петель,
То солнце, то метель.

И дверь сорвут с петель,
Желая прикоснутся,
К обители потерь,
Что хочет так проснутся

И обнимаем день,
В желании обнять,
В желании понять
Желая полюбить

Ведь был когда то всем,
Но сам попался в плен,
И ночью ясный день
Вдруг обратился в пепел.

Я быть хотел с тобой,
Но в мыслях стал чужой,
Сказать себе постой...
Не смог, ведь я другой.

И в мыслях я с тобой,
Над небом и землей,
Над яркою луной
Упавшей вдруг звездой...

Я превратился в камень.
Я встал на самой грани,
И вместо сердце – пламя,
Горит, не угасая...

И дверь сорвут с петель,
Желая прикоснуться,
К обители потерь,
Что хочет так проснуться

И обнимаем день,
В желании обнять,
В желании понять
Желая полюбить

«Одиночество по своему может быть прекрасным...»

Одиночество по своему может быть прекрасным.
И мысли, что текут рекою пишешь безобразно,
И в клетке изнутри смотря на проблески огней,
Находишь в этом счастье словно карту в рукаве.

И преданность была... Но только вот чему?
На что потратил столько сил? Чтоб уйти ко дну?...
Или же я сам повесив якорь, прыгнул в топь...
Но думал, что то крылья, отправившись в полет...

Обманчива наружность на одних словах.
Ну а верить чуду... Значит ты – дурак.
Как и я, когда пишу стихи... Но для кого?
Ну а с другой то стороны... Мы без того – не что.

Кто ты без тех верхних чувств... Мясо, кожа, кости.
Перо стало для меня после падений – тростью,
Все что я пишу, быть может есть мой смысл жизни.
Без него... Ведь все равно, что с разгону вниз.

Не разбирая лезть на пики тех, кто вновь предаст...
И дружба станет лишь товарным чеком для всех Вас.
Знаешь, друг. Сказать хотел, что гробит изнутри.

Хоть и я здесь ухожу... Но по факту – ты.

Ожидание

Дымом здесь прониклось небо,
Взгляд куда направлен слепо...
Пепел, падая в ладони,
О забытом мне напомнит.

Как сквозь бури ждал письма,
Что написал однажды Вам.
О мыслях, о мечтах, о планах...
Да о всем, чего желал.

И к чему пишу сейчас?
В столь поздний час, когда столь тихо.
Столь краткий жизни той рассказ,
Когда та явь осталась пылью.

И вот дым, и пальцем в небо,
Слепо выбирая звёзды.
Знаю я, звучит нелепо...
Особенно по среди ночи.

И жизни часть – короткий стих,
Где лихо я рукой взмахнув,
Писал знакомый мне мотив.
И спел ведь... Взглядом не моргнув.

Как я мечтал о жизни дома,
Там, где ждет тебя семья...
И ведь проникся с головою,
Но видимо, то лишь мечта.

И всем здесь судьбы прописали,
Что кому дано на век...
Кто то с края крыши встанет,
А кому то звон монет.

И жизнь лишь – маленький этюд,
Где дымом память разошлась.
Здесь много тех, кого забудут...
Тех, кто пишет в поздний час.

Осыпается от ветра

Лепестками твой цветок осыпается от ветра,
И не знаю... Толь от грусти, что внутри тебя таится,
Но, порою, счастья близко, но увы, мы в этом слепы.
И порою хочется бросив все забыться...

О том, кем раньше были, кто есть, и что нас ждёт...
Увы на тот вопрос ни кто не даст ответа.
Хоть и ждёшь в надежде ты, что поезд к нам придёт,
И я, в надежде жду той встречи с трапа самолета.

Хоть мы по разные края, и между нами – небо...
Мне все же удалось увидеть сквозь него звезду.
И я тянусь... Не знаю, как весной подобно дереву,
Может крылья обрету я, или сам сгорю...

Но с надеждой умирает все, а с нею вера.
И жду я встречи, жду у трапа каждую весну.
Пусть пока на землю лягу я густою тенью...
Все же, знай, что я надеюсь, и сквозь небо жду.

Счастье во плоти... Или счастье в голове.
Реальны ли мечты... Или все лишь в твоём сне.
Шум деревьев за окном, крик детей с придворья,
Дождь с упавшим лепестком, летящими в ладони.

Смотришь ли на небо вдруг, ощущая ветер,
Вспоминаешь, как твой друг тебя однажды предал.
В луже отражение, но там уже не ты...
В смятении пронзаешь взглядом павшие листья.

Сон то, или явь... Как понять? Не знаю.
Но лучше здесь меня оставь, ведь здесь я быть желаю.
И ветер приподнимет волос, снятый с твоих плеч,
Побывать без встреч... Ведь лучше. Легче. Лишь ты
и дивный Вечер.

И дождь слегка касаясь губ, стекает в устье речки,
И ни кто ведь не одернет вдруг тебя за плечи,
И ни кто не скажет вдруг с теплой надеждой слов...
И в отражении себя навеки погребёшь любовь.

«С тобою разделяют нас...»

С тобою разделяют нас
Километры грусти,
Как хотел бы в этот час
Быть близ твоих уст.

Встретить у костра рассвет,
Ну а в полдень – дождь.
И заката видеть след
Близ крон сосновых рощ.

Писав стихи, шептать на ухо
Строки, обнимая.
Думала-б: «Какой же дурень»,
Скромно улыбаясь...

И кидая камни в пруд,
Желания гадая,
Ждём все в этом мире чуд.
Жаль, быстро рассветает...

Ты далеко, однако полночь,
Я пишу стихи,
Пусть глупо, но хотелось бы,
Чтоб их прочла лишь ты.

Мы летали, но полет
Оказался только сном.
Ждали, что к нам снизойдёт,
Но пришли лишь дождь и гром.

Мы молились неустанно,
Лбом вбивали в стену мысли...
Лоб расшибли, но... Напрасно.
Будто колокол надвис, и

Говоря, мол: «Нет, друг. Рано.»
«Не сдавайся, но борись.»
Посреди сей поля длани,
За мечты свои держись.

Но и что-же... Сотни слов,
Все я исписал в листах.
Как берег свою любовь.
И как сжёг ее же в прах.

Столько слов... Лишь только сон,
И голос в головах звучит.
Что был когда-то в унисон.
Но здесь, отныне, он – забыт.

И как же хочется вернуться
В сон, где диву отдавались.
Но все-же предстоит проснуться,

И забыть, как мы влюблялись.

Слишком поздно для всех слов

Слишком поздно для всех слов,
Опоздали на пирон,
Нет печали, и любовь...
Уплыла за горизонт.
Может впереди далеко,
Но смотреть туда темно.
И брести по тем потемкам,
Должно быть уже смешно...
Ведь с надеждой умирает
Все чего ты так желал,
Без чего душа страдает,
И о тех, кому солгал.
Слишком ты хотел обнять,
И к звездам вознести.
Стало есть, чего терять,
С той, что часть души.
Ливень льет, и бьются капли
Об твое окно.
Кем мы в этом мире стали...
Черт его поймешь.
И отдались небесам,
В момент, когда вдвоем.
Дождь стекает по вискам,
И горле встанет ком.

Слишком поздно для всех слов,
Опоздали на пирон,
Нет печали, и любовь...
Уплыла за горизонт.

«Иногда вино играет, хочется обнять...»

Иногда вино играет, хочется обнять,
И вспоминаешь то, чего казалось не отнять...
И разливается бокал на стол, со злости или с горя,
И сам сливаешься с вином, разлитым на застолье.

И в бокал ты вновь налитый, всматриваясь в глубь,
Разглядел воспоминания, и историй суть...
Как на лице улыбка перешла в былую грусть.
И сквозь сжатую гортань, ты говоришь... Ну, пусть.

И по утру, смотря на небо, глаза твои не те,
И наполненная страсть осталась позади.
И все осталось на упавшем осенью листе.
Осталось все забыть и только... Сказав Привет весне.

Люди становятся злыми, и становятся ведь не спроста...
Помни об этом когда на душе твоей – мрак и тоска.
А к слову о тех, кому здесь ни кто не желает помочь...
Не они выдворяли назло, не они скрываются прочь.

Злыми становятся здесь, и становятся ведь не спроста.
Устают те бороться со злом. И сквозь боль открывая
глаза,

Видеть лишь отражение себя, где отсутствуют близкие
руки,
По утру становясь не собой... А измельчёнными
крошками в ступке.

Ведь те, кто живёт для других... Обнимает, и верность
хранит,
Завтра быть может и сам будет с памяти стерт и забыт.
Но завтра... Быть может и так, что станет в раз всё
по другому.
И все таки зла тот оскал – станет последней любовью.

Запах духов

Ощущаю я запах духов, что на коже,
Хоть дождем омывает ее.
Как бы хотелось обнять ее... Боже...
И остаться под ливнем вдвоем.

Как влюблен, одурманен я волосом павшим
Столь плавно на куртки рукав.
Как влюблен был я взглядом тем добрым, уставшим,
Не сдержавшись я тронул уста...

И приобнял, как дочь в эту ночь под дождем,
Еле слышится вздохов дыхание.
Был я покалечен. Влюблен. Опьянен.
Был огнем у холодного пламени.

«И свет проникает сквозь шторы нам в окна...»

И свет проникает сквозь шторы нам в окна,
И ночь наступила давно.
И часы разделили на полдень и полночь,
Но сон ни пришел все равно...

И за место ее обнимаю перо я,
Пишу, пока силы во мне.
И нет. Не грустим... А скорее привыкли
Писать по ночам в темноте.

И разум картины меняет попутно,
Рука здесь чиркает свое.
Знать бы, ведь может все так и задумано,
Кому чтение, кому то письмо.

Кто то читает о том, что прошло,
Как ты, например, в эту ночь.
Быть может грустишь, открывая фоно,
И играя под грозы и дождь.

Играй же. И пусть озарится мгновенье
Минором твоим, музыкант.
И пусть по утру всех разбудит творение,

Как у ночи ты был арестантом.

Пусть услышат тебя, и прочтут все в стихах,

Как луною ты был опьянен.

Как летал в окружении звёзд в небесах.

И как сильно был ночью влюблен.

«И словно лава по груди...»

И словно лава по груди,
Стекая, падает на оземь.
...Так вот камней здесь пруд пруди,
Лежат, и не чего не просят.

И кто же знал, что камни эти
Раньше были тем огнем.
Никто. И лишь насвистывает ветер,
Дуя меж скалистых гор.

Пусть дождь края их омывает,
И носит в стороны по дну
Тех рек, что правды замысел скрывают,
И держат осенью листву...

Ведь камень павший никогда...
Никогда не станет лавой.
И пройдет не день. Не два.
Чтоб лава пав камнями стала.

Так пусть горит не угасая,
И не хранит в себе покой.
Давайте мы не будем сами
Их топить на дне озер.

Пускай горит, и жжёт нам грудь.
Покуда живы – полыхай.
Прошу лишь, ты не падай в пруд.
И не говори – Прощай.

и мерцает свеча...

И вот. Снова ночь наблюдает в окно.
Хоть и мерцает свеча... Но здесь все же, темно.
Сколько сказали мы, с верой, с надеждой,
Ну а сколько жалели, что сказано прежде?...

Неучто-ль словам тем, не предав смысла,
Отдались мечтам и любви бескорыстно.
И каждому мигу, что сами молились...
Все есть лишь сны, что ночью нам снились.

И покуда не спится, мы смотрим в окно.
И будет-ль там свет... Как по мне – все равно.
Ведь не умеем уже по другому. Не сможем.
И жить по другому... Легко, осторожно?...

И как бы хотелось стереть все мгновенья
Что держат, прижав при гибели к стенке.
И закован в цепях здесь... Будто бы пленник.
В голове, что как омут, засосав по колени,

И уходишь ко дну... Ну а смысл всплывать?
Объясните, чего же тут ради дышать?
...За себя побороться... Увы, не привык.
Ну а ради кого бы... Их уж нет среди книг.

Человек умирает, не когда час пробьет,
Или же судьбы сыграют ценой.
...Он уходит, когда уж ни кто не зовет.
Когда нет близ людей, кто вдруг скажет – Пстой.

«Что мысли может слаще быть, в которые так веришь...»

Что мысли может слаще быть, в которые так веришь.
Которой ты не спишь ночами, но думая – лелеешь.
И с каждым вздохом по утру – с надеждой прикоснутся.
И с каждым взглядом в то окно – надеешься вернуться.

И пока свеча горит, и тает парафин,
Описываешь в сотнях строк ту тысячу картин,
Где в каждой из которой видишь то, что могло быть.
И каждая направит и укажет – куда плыть.

Ведь в одиночестве тоскуя, ответов не найти.
И строки, что писал кому то – в один путь пройти,
Бесследно исчезая там, где свет в конце тоннеля.
И разум стал пристанищем. Не опорой... Но борделем.

И сам, будто бы плебей, и раб собственных мыслей,
Поклоняясь каждой ноте, как в последний раз.
И боже... Как хотелось бы открыть те двери жизни,
Открыть те двери, и увидеть там лишь одну Вас.

Как сохранить сердца

И как не стать в том мире злом... Гиеной.
Где каждый наравится выкусить свое.
И как не стать добычей хищной пены,
Что из тех зубов изливается ручьем.

Как сохранить сердца, спокойный разум...
Среди оскала, рыка, страшных буйств.
Как шею уберечь от попадания в лассо,
И руку протянуть к небесному ярлу.

Ведь свет так сложно разглядеть,
В столь малой, скрытой шёлке...
Где вместо брани в след звериной – ангельский дует.
И надеясь руку протянув, что не откусят.
Дадут надежду, что души есть – Материнский плед.

Где в страхе говорить о правде, но смело молвить ложь.
Где увидев – в смак съедят. Забьют... Но не отпустят.
Где доброта ухахнет... Но и взрастет там рожь!
И там, где кровью омывались скалы буйных рек,

С неба упадет звезда. И разнесется свет.
И пусть пройдут года, впитав в себя века тех бед...
Но станет то уроком. И памятником впредь.

Что зло – это обитель из толстых лживых плеть.

«Пергамент – что годы, прожитые в горе, и в счастье...»

Пергамент – что годы, прожитые в горе, и в счастье,
Чернила – что память, и пали на лист неуклюже,
Выводя строки, столь яростно, пылко и страстно,
Мы пишем... В чудном, многогранном сюжете.

Как звёзды мерцали при встрече с двух разных дорог,
И луна освещала пути трамвайных столетий..
Как тогда испытал впервые столь яркий восторг.
Как тогда пробежали мурашки по твоему телу.

Я помню, и клякса – что память, упав на пергамент,
Вплетаясь в строку, написала историю жизни.
И память укрыв, вознесет в столетия орнамент,
И подарит года, заполняя собою все мысли.

«Ночь приподнимет завесу из света...»

Ночь приподнимет завесу из света,
Где звёзды на небе восстали с земли.
И день по утру нас избавит от пледа,
И, как по весне, прольются ручьи.

И в глазах отразится великий пожар,
Что в мечтах утопал. В твоих, и моих.
А ведь тоже когда то средь звезд тех летал,
И в паруса дул ветер в порывах.

Но всему есть конец, и звёздам, и ночи,
И вздоху, и выдоху... Наступает прощание.
Нежданно, как титры, что мигом читаемы,
И день к сожалению окончится ночью.

«Остаться человеком... Все, чего прошу...»

Остаться человеком... Все, чего прошу.
На сколько хватит сил, пока могу – дышу.
И заберите все, оставьте лишь главное взамен —
Улыбку, веру и надежду. Ведь без них – что плен.

Дайте снова воспарить, и услышать смех.
Увидеть тех, кто был так дорог. Кого с нами – нет.
Обнять прошу, в ком виден свет всей столь краткой
жизни.
О них лишь думаю во сне. О них лишь мои мысли.

Но... Слишком много прошу. Ведь жизнь – дороже
денег.
Дороже каждой глыбы злата, что ляжет на твой берег.
И память лишь твоя – объятья с теми, кого нет.
Лишь память, время... Есть то счастье. И есть столь
яркий свет.

Не прощу

И поднимая взгляд на небо – щелкает в груди.
И греет лишь надежда, что ты здесь – не один.
И среди звезд мерцает лишь одна, и ты лишь видишь.
Как близок небосвод, казалось. Но голос – не услышишь.

И вроде бы не пьян. Но все готов отдать,
Чтоб хоть раз коснутся той, не тронутой звезды.
Эх... Только – б раз, чтоб вновь забыть, и вновь все
потерять.
Пусть я сгорю и сгину в пепле. Я готов. Сожги.

Как высоко и ярко светит... Ведь так же я светил.
Взлетели вместе, но увы, я канул вниз. Прости.
Как жаль, что вновь уж не свести по новой те мосты.
Чтоб поднявшись, я приобнял-бы, и сказал – Вернись.

И шел стремительно и слепо, надеясь лишь на веру.
И подошла столь тихо ты, и приоткрыла двери.
И обнял, и сказал что больше Вас не отпущу.
И обняла, кивнув столь мило и шепнула – Не прощу.

А помнишь ты, как мы любили?

А помнишь ты, как мы любили?
Ночью наблюдать в окно.
А помнишь... Ведь мы все же были...
Что-ж случилось, что потом

Вдруг перестало быть Вдвоем.
И что у каждого свой дом.
С чего же вдруг со слов лихих
Остался только в горле ком.

А помнишь, как мы шли в метро?
Как взглядом мы пронзали небо.
Заместо Я – настало мы
...Казалось бы укрылись пледом.

Но лишь казалось... Оказалось
Все пустым. Лишь ложь и бред.
В который я поверил. Каюсь.
В этом мой есть тяжкий грех.

Прости, что я поверил в то,
Что видимо лишь сам придумал.
Отдался тем мгновеньям... В плоть,
Что сам остался среди дум.

И вот. Лукав и пьян, в бреду
И с верой в ложь. Будь та не ладна...
А знаешь? Я все же верю в то,
Что это было не напрасно.

Свеча горит

И вот настала ночь. Досадно...
Рука полезла за пером.
Тетрадь раскрыта, пала капля
Не столь белый, чистый фон.

Свеча горит, и парафин
Стекает плавно на подсвечник...
А за окном чуть виден блик
По прежнему, ночного плена.

Луна взошла, и тишина.
Лишь тень от мыслей на стене.
И звёзды лишь, среди них – Она.
Одна, что кроет в себе день.

И пока нет ее, пишу.
О чем молчу столь неустанно.
Как рядом вдруг, так я молчу...
Не передать словами, столь страстно

Я так желал ее обнять...
В тени от свеч в объятьях рук
Сойтись, прижавшись, но как вдруг
Я понимаю – не вернуть то время.

И словно пленник, где письмо
Оковы есть с обеих рук
Что уж не снять, что как клеймо.
Как блик луны, что канул в пруд.

Что тонет среди толщей вод
На глубине, где не вздохнуть.
Где якорь лег на дно, и гнет
В себе сковал... Стальной хомут.

«К черту...» – взявшись за перо,
Сказал, сквозь сдавленную грудь.
И боль прольётся на листок.
И закипит по венам ртуть.

Первое

Первое. Есть то, что вторым не станет.
Первый вздох, первый шаг, первый поцелуй.
Первое касание, взгляд тех, кто обнимает.
И тех, кто приbedняет значения впервопь.

Первое Привет, и первое Прощай.
И свечку вознеся, мы светом озарим
В память о минутах, которых мы мечтали.
И памяти оставим лишь тот свет, что позади.

И откроется тетрадь, и первая строка,
Что не будет стёрта с письменных полотен.
Вот он. Первый шаг... Но дорога далека.
И первая строка лишь. Лишь первая из сотен.

И альбом впервые раскрыв за много лет,
Дабы вспомнить как впервые обнял я тебя.
И сложно же поверить, да и может бред...
Как я впервые испугался все разом потерять.

Впервые испугался... И впервые потерял.
То, что я впервые ощутил тогда, с тобою.
Впервые строки лягут не так как я желал.
И альбом перестав, быть может я закрою...

Впервые разорвал фото, что с альбома,
Где впервые встретились, и были не знакомы.
Как будто жизнь прожил и. Нет другого слова,
Нет других путей, как стать вновь незнакомым.

Сколько лжи

Сколько лжи. Молчаний этих...
И гул, что речью за спиною,
Где говорят – ты жди. Поверь мне,
Хлопнув по плечу рукою.

Сколько лжи в словах, кто счастлив.
Как «вроде бы» хотят помочь.
Когда богач на лица нищих
И говорит: «Я знаю...», Уйдя прочь.

...Лучше помолчите, если не чего сказать.
Я прошу... Не лгите. Не в лицо. Не в спину.
Не знаете? Вот и хорошо. И смысла нет страдать.
И посочувствуйте лучше вы не мне, а в стену.

«Странно то, когда влюбляясь, все готов отдать...»

Странно то, когда влюбляясь, все готов отдать.
И отдаешь бесспорно все, сжигая время в прах.
Горит столь ярко, горячо... Но стоит только взять,
Как время пролетая и рассыпаясь на глазах,
Оставляет пепел... И память об огне.
Что грел обоим души... Тепло в одно мгновенье.
А что потом... Лишь тень? Того ли мы хотели?...
Или вообще. Хотели ли? Тех дней среди метели.
Где были мы воспеты, и дорожили этим...
Но ведь не как ожидали угасанья в пепел.
...Не ждали. Но молились, чтоб он горел подольше.
Да чтоб окутал всю вокруг дворцовую ту площадь,
Где руки взяв, смотрев в глаза – мгновенье наблюдая,
Говорили в мыслях – Боже. Хоть-б не угасало.
И снег, пером все опускаясь на земельный гнет,
И укрывая в белизну столь серый небосвод,
Пал на наши головы. Как пепел с наших рук.
Как горели ярко мы.
Как жаль, что он потух.

Ангел

Ангел научит по новой дышать...
Что встретишь лишь раз в своей жизни.
Научит любить, и научит молчать.
Научит читать свои мысли.

Заденет крылом, вознесет тебя к солнцу,
И вера в мотив превратится.
Что не сможешь уйти, и не сможешь забыть,
Ибо ночью тебе он приснится.

Как помнишь, ты птицу впервые увидел,
Взглянув в небеса, что далече.
И момент повторившись, как феникс из пепла,
Восстанет в столь красочный вечер.

Как первый глоток кислорода, что сделал,
Как впервые взглянул в небеса.
Ох, ангел... Ведь лишь прикоснуться хотел я.
А обняв уж – боюсь отпускать.

Улица

И развеет в переулках дым от сигарет.
Так смутно, и не помним уж. Что было?... А что нет.
И стук в груди такой, что не найти ему замены.
И заедая дымом все, натываемся на стены.

И свет от той луны всего то лишь... Фонарь.
И нет ни берегов... Ни чего, кроме вранья.
И словно воронье кружит, клюет, и ждет подкорма.
Давай. Соври еще. Дай мне упиться вдоволь.

Напомни мне еще, как было и что стало.
Сделай мне большее, ведь того так не хватало.
Помаша из за стены, и передай привет.
Понаблюдай за тем, как канул пепел сигарет,

И упадет на оземь, столь тихо и легко,
И может ветер заберет под свое крыло,
Унеся за сотни миль, где он его развеет.
Где ложь была столь сладкой, что не смогли поверить.

И развеет в переулках дым от сигарет.
Так смутно, и не помним уж. Что было?... А что нет.
И стук в груди такой, что не найти ему замены.
Не найти. Но все же. Будем все хранить. И верить.

Мы говорим прощай

Мы говорим прощай.
Мы говорим Пока.
На изнанку возвращает
Дорогу судьба
Мы отвечаем себе
На мольбу в тишине.
И картинки во сне
Говорят нам Привет.
Привет.
Мы возвращаем тот шар.
И наугад ставим палец.
Мы говорим прощай
Мы говорим Здравствуй.
Наши руки в цепях,
И картинки во сне,
Фотографии в сплетениях
Строк на листе.
И с ударом об оземь
Мы говорим прощай...
Но на глазах снова слезы,
И мы говорим здравствуй.
Прощай. Лети. Обещай, не спи.
Не возвращай. Забудь. Не листай. Прошу.
Лети.

«Толи все воспоминания...»

Толи все воспоминания
Не дают уснуть опять...
И черт же его знает,
Что не дает нам тихо спать.

И то, что ветер за стеною
Стучится в наши окна.
То снегом сыпет, то дождем,
И под глазами... Мокро.

Что нас удержало здесь,
И будто на коленях...
Копим силы, чтобы встать.
Но встав – все тот же пленник...

Пленник своих чувств. И что же.
Дышим, но глаза открыты.
Дышим. И уснуть не можем!
Потому что не забыли.

И картины на холсте рисуя,
Наши мысли не дадут уснуть.
Как в жизни прыгали, горцуя...
Но былого не вернуть.

Как прежде, виделись в глазах
Тот пыл... Ох. Огонь, что нас сполил.
Ведь сжег до тла. Обрек в прах.
Веру. Что как оберег хранили.

Почему мы так любили.
И так желанно было встать?
И обнять, и сдувать пылинки,
С тех, кого казалось... Не отнять.

«И веруя мы лишь... Сладкой ложью грели...»

И веруя мы лишь... Сладкой ложью грели,
Но ложью было-ль то... Нет. Ведь я не лгал.
Так почему же так светили... Но превратились в пепел.
И как вздохнуть по новой, коль дыханье утерять.

Как? Как дышать? Коль нет, кого всем сердцем!
Всей душою мы хотели в миг не отпускать!
...Но проще говоря закрыли оба дверцы.
И дав себе запрет: «Внутрь... Не впускать!»

Счастлив ли

Счастлив ли, что я живу? И что дышу лишь ею.
...Но закончив все, оставив лишь холодные постели.
Подвинуть бы к окну кровать, и наблюдать в него.
И ждать когда дожди пройдут, как и в горле – ком.

Когда все наконец исчезнет... И кем останусь здесь?
К черту лезть. Ведь правды я не слышал уж давно.
Она одна, и все. Все остальное – в бездну.
Мне-б хватило тихого дыхания ее.

И в отражении увидеть наконец тот милый взгляд,
Те глаза, в которых жизнь не знает своих цен...
Где-б зеркало найти такое, чтоб время вспять! Назад!
Ведь душа устала от скитаний, перемен.

И не было больнее мне разлуки той с тобою.
И лирику всю ту писав... О чем я только думал.
Быть может только о себе. А не о нас с тобою.
Я хотел бы все вернуть... Но время не позволит.

«Ночь. И я смотрю в глаза...»

Ночь. И я смотрю в глаза...

Но словно не в свои.

И нет того, что здесь бросали,

И наблюдая издали...

Молчали. Не произнося ни слова в след.

Чем я заслужил? В чем мой тяжкий грех?...

И не омыть дождем, что смыл бы те печати.

Их впитала кровь, теперь я лжец. Предатель.

К чему спектакль продолжать, коль нет того актера?

Сюжет потрепан, а сценарий начисто был стерт.

И чьи глаза передо мною, что в душу смотря, плачут.

Да. Я вот такой теперь... Ведь как мне быть иначе.

Из зеркала орнамент млекает, пропадая в мраке.

В той самой темной пустоте, где я и был оставлен...

Старые фотографии

У окна, одна она, и один он среди туч.
С двух сторон, как два крыла, но вместе им... Не лучше.
Ох. Как желанно то... Что так хотим вернуть.
Ох. Страстно же стараемся себя мы обмануть.

И фотографии, лежащие в альбоме на столе,
Где те картины, что горят на пламенном костре.
Напоминают о себе, в сюжетах и моментах.
«Вот они все вместе... В тени два силуэта»

Вот он, приобняв ее, целует нежно лоб.
Вот она, обняв его, что тело взял озноб.
И вот... мелькают фонари, в неизвестном мире.
И вот лежит альбом. Среди наслоя пыли.

...Но подойдя к нему, и вновь его открыв,
Сдувая пыль, и вынимая фото с фоторамки...
И фотографию забрав, прижав ее к груди.
И думая о ней лишь. Желая быть с ней рядом.

Декабрь

И смотря в окно, наблюдая за погодой,
Что принесло сюда ветром те дожди.
В декабре меняется все на снег суровый,
Но прежние слова на небе. Я читаю – Жди.

Жди. И солнце то согреет почву по весне,
Наблюдай за мной на яви. Наблюдай во сне.
Ты только жди, и я приду. Приду. Я обещаю...
И со стекол капли те, медленно стекая,

Шепчет мне слова. Со стуком в подоконник,
Синхронно с ритмом сердца, что бьётся на разрыв.
И твоим быть может стану я навеки пленником,
И продолжением руки перо уйдет в отрыв.

И ночью, не смыкая глаз, писать о стуках сердца...
Посвящая больше строк упавшему дождю.
И под вечер стал закат куда теплее пледа.
И станет тем, кто пишет, посвящая жизнь тому,

Что в наших жилах протекает каплями по стеклам.
И лунный свет переливаясь в них, в ожидании утра.
И не окончу то письмо. И просто не уйду.
Но утоплю свой взгляд в тот отблеск. В ожидании чуда.

Где нет любви

Порою я хочу забыться.
Кто я есть, о чем мечтал.
И все оставив, тихо скрыться,
От тех, кто может бы меня искал...

Или просто от себя.
Бежать. Не раз не оглянувшись.
И проснувшись ощущать
Лишь тьму. Лишь ей хочу отдаться.

Ощутить спокойный мир.
Где нет ни злобы. Не тоски.
И счастья, что другой пропил бы,
Обрёл – б спокойствие внутри.

Где нет любви. И нет загадок.
Не надо по утрам молится.
Строить планы, как и замки,
Чтобы забыться... И смирится.

Просто умиротворение.
Ни пенья птиц на горизонте,
Только тень. И ее пленник,
Что исчез в одно мгновенье.

Позволить мгле забрать себя,
И обрести покой внутри.
Ведь в пустоте не потерять,
Те городские огоньки.

Те теплые деньки, и осень,
И зимние сугробы в поле.
Где было ещё лет так 8,
Где был тогда я светом пойман,

Где радостью светился лик,
Семья ещё была вся в сборе...
Свет оставил лишь тот блик,
Что в памяти моей. Не более.

Но время поглощает тьма.
И скоро память станет с ней.
И заберёт собой мгновенье
Всех прожитых мною дней.

И капель на стекле, что в дождь,
А по утру росой в траве.
Возьми меня за руку, в ночь.
И поступью во тьме. К тебе.

Любовь таится не в словах

Любовь таится не в словах, не в касаниях других.

Не в нежном взгляде, не в ветвях, что в чувствах те
укрыты.

Она не прячется, искать ее нет смысла среди дня,
И в ночь она не требует пламени огня.

Любовью назвать то, что видно... Было-б слишком
просто.

Ведь по сути в жизни, не все как мы хотим.

Желающий узнать, поймет то красное словцо.

А на красное словцо... В лесу и зверь бежит.

И слушая каждым словом, говоря «Люблю!

Не ужель видно? Как сильно-б я обнял...»

Все враньё. Но не виновен тот, кто твердит. Отнюдь.

Ведь неведома ему той истины скрижаль.

...Этим можно дом назвать, где вкладывают силы,

Ведь возвести тот особняк здесь, увы, не просто.

Ведь зачастую в место почвы твердой ляжет жидкий ил.

И рушатся столицы, описанные броско...

И не спешите вы кричать, что любите до гроба!

Нет смысла тем словам. И лишь смешно и жаль.

Стройте лучше дом, чтоб встретить у порога,
То, что так найти хотите. Желаете обнять.

«Всему свое время»

И не отпустить, ту топь, то болото,
Куда засосало уже по колено.
Шел почем зря... Не разбирая дороги.
И почему же я стал топи той пленником...

Сбился с пути, и, потеряв карту,
Не зная дороги назад,
Брел по пути, и в сторону ту,
Где был бы лишь я один рад.

Где был бы я счастлив, и солнце над небом,
И звезды, что карте под стать...
Но сколько пропитан был я этим бредом.
Уверенности не занимать...

Насколько был глуп, что и душу отдать
Не стояло ценой предо мною.
Ведь просто хотелось в тихую обнять,
И забрать то счастье собою.

Но увы, лишь картина, и словно в музей,
Ею я лишь любовался.
Но по факту в болото я влез, чуть и где
На веки я не остался.

И вот, прошло время, и солнце на небе,
Но только теперь на моем...
Во что же я верил, когда был с творением,
И оставаясь с ним я в вдвоем.

Все лишь слова. И отголоски, как эхо,
Тянутся в мили на юг.
Враг мне становится по судьбе братом,
И алчным окажется друг.

«Всему свое время» – сказал мне отец,
Но собою оно заберёт.
Все. Как и свет, так и тьму, все мгновения,
Что каждый здесь ищет и ждёт

И путь тот тернистый, сквозь глушь, пустоту,
Где чуть душу свою не оставил...
Порождает внутри тебя алчную мглу,
Что тебя самого пожирает.

И свет здесь становится редким мгновением,
Как молнией в небе под гром.
И что это было... Ни кто не ответит.
Оно есть. И оно будет потом.

И прошу я у неба совета, для правды,
Колени стирая, да в кровь.
Почему я был счастлив, когда был тем пленником.

...А к свободе не был готов.

И замкнутый круг, и сколько пройдет,

Как разум полной загонит.

В музей, где картину взгляд снова найдет.

И снова с нею потонет...

«Думы, и стоны, что внутри сотни...»

Думы, и стоны, что внутри сотни...
Рвутся, как волны из берегов моря.
Крупницами боль собирается вновь,
И песком тем наполнив свой пляж до краев..

Что жить мне даёт здесь? Кто ее заберёт?
Где мой поворот? Где дом, где оплот?
...Потерянный год в утерянном городе.
Истоптаны земли, где был я молод.

Где был я, а не был, что «Был бы здесь вроде бы».
Где жил, а не был так... Галочкой в столбике.
Отмечаясь на улице, как в переключке,
Несясь туда, будто бегом в электричку...

И снова, как будто заело пластинку,
Играет тот трек, что позади оставляя
Бежал. Не видя лучей из лунного света,
Скрывая глаза, и скрывая оскал.

И здесь от меня не осталось и следа...
Не я близок к смерти... Но стоит она в метре.
И минуя ту веру, что косою по ветру

Взмахнув, наконец вздохну с облегчением.

Разлей ты в бокалы дешёвое виски,
И выпей за тех, кто сделал ошибки.
За улицы, где был отмечен по списку...
За лица других, не выдававших улыбки.

стало все напрасно

Мы сшили наискось строку, и швы те разошлись,
Огонь в глазах все разгораясь, забирает разум.
Память вписывает снова, в чистые листы,
Что стёрта была, и по-видимому, стало все напрасно.

И голос в голове, что неустанно воеет,
Рукою управляют мысли, восстроены на боли.
Что-ж более писать, о пройденном былом.
Все равно окажется вся жизнь – как будто сон.

И первый вздох, и плач, и биенье сердца.
Всем тем высоким чувствам, что имели место
Быть в каждом сне, что проживаем, и в сердце не угаснет
Пламя, что любило жизнь. Вовеки. Никогда.

И тех, кого обняли мы, не заберут у нас.
Ведь тех кого обняли мы, на веки будут с нами.
И память не отдаст. Ни кому и не когда.
Память сохранит среди своего пламени

Все, что было с нами... На веки будет с нами.
И не отнять того, что пережили здесь.
Как сильно мы любили, как вместе мы сгорали,
Дней таких в календаре всем нам и не счесть.

Так пусть же память помнит, о вздохах, и о слезах.
О боли, и о радости, что пережиты здесь.
Пусть слагают о тех снах писатели на прозах,
О любви, о счастье пускай распишут в песнях

Как высоко взлетали, обнимаясь крепко.
Как твердили мы свое, что не отпустим впредь...
Пусть колышутся от ветра на деревьях ветки
При дыхании твоём... Я помню первый снег.

Как ощутил тогда, снег павший на уста.
И искр глаз, в которые влюблялся я не раз.
Помню. И пусть греет тот огонь внутри.
Я знаю, что такое жить. Люблю Вас, мои сны.

Кто я...

Во что я превратился... Кто есть, и кем я стал...
Толи в своей жизни ещё мало потерял...
И пустота съедает остатки моей плоти,
И те осколки от души... Всего то лишь осколки.

И храм, что изнутри восстроен, рассыпется на части,
Но склеен вновь... На долго-ль хватит?... Ни кто
не может знать.

Как скоро руки приложив к земле, я скажу – Устал.
Хватит, я молю прощения пред тем, кому солгал.

Как долго хватит воздуха в уже пробитых лёгких.
Как много я вдохну той серы, что из ружья повеет.
Не знаю. Ровно как не знаю крайние те сроки,
Когда то тело упадет, и землю ту согреет.

И в голове тот хаос, что называют бытом...
Как просто так живут семьёй? Где рядом жена. Сын.
Коль я не годен для того, уж лучше пристрелите.
Либо не мешайте сделать выстрел в грудь, не в спину...

Какого же это знать? Когда тебя так любят?
И дома ждут, когда приходишь не в пустую дверь?...
Но вместо радости той всей, ложась в холодную постель,

Ты думаешь о смерти. Ведь нет ее родней.

И мила смерть, что ночью приобнимет, заберёт к себе.
Быть может там не будет тех пустых и серых дней.
Быть может. Скоро вот и я крепко прижмусь к ней.
Прижму, да посильнее, закрыв за собой дверь.

«Этот новый год прольётся красною рекою...»

Этот новый год прольётся красною рекою.
В этой тишине – где я и успокоюсь.
Капли упадут на снег, превратившись в лёд.
Запомни ты, земля, прошу, столь снежный новый год.

Как веселы мы были, мы были молодыми,
И все, что остаётся, кашель от сей пыли.
И память столь тернисто проводит, сквозь отголоски,
И падает на землю пепел папирос.

Тех, что с нами были, обратно не вернуть,
И пути расходятся, как бы не хотелось,
Как бы не хотелось навстречу нам шагнуть,
Здесь у каждого из нас – свой путь.

Не заменить не чём, алкоголь, аль дым,
Все уходит, заполняя пустоты изнутри.
Не заменить не кем, ту что полюбил.
Не заменит память тех, кого мы полюбили.

Пролетело время... Та зима уже не та.
И поистине настали мороз и холода.
Нет со мною рядом, той, с кем быть хотел.

И как вернуть... Не знаю. И время пролетело.

И как смотрю на снег, вижу лишь ее лицо...

Боже, как хотелось бы встретить этот год.

Пережить, и встретить так, как уже не встречу.

Посидеть под шум дорог, в одинокий вечер.

Встретить вновь на улице, и провести домой.

Согреть горячим чаем, разговор пред сном...

Хотелось бы вновь встретить этот год, да так,

Как уже встречу. Не встречу никогда.

«Над земельным покровом слетаются птицы...»

Над земельным покровом слетаются птицы,
Весенней порою водицы напиться.
И страстно хочется лета в столице,
Уйти камнем на дно, и там же забыться.

Забыть свое имя, забыть, что есть дом,
И адрес конечный, что выбит на нем.
В загуле бездумном, забыть, словно сон.
Что было, что есть... Что будет потом...

Шагнуть не смотря, прикрыв глаза пылью,
Застыть в переулке льда куском глыбы,
И мемориально склонившись под звук 6-ти струн,
Направить взгляд в пол, увидеть пустоту.

Комната из стен

Привет, родной мой, отчий дом.
Здравствуй, комната из стен...
Хотелось бы увидеть снова,
Как закрываю дома дверь.

Как несусь я, сломя голову,
Куда не ездят поезда.
В ту даль, где лето всегда в пору,
И где нет тех, кому плевать.

Так что... Здравствуй, дом – тюрьма.
Где нет ни окон, ни дверей,
Где головы тебе твердят,
Что ты – худший из людей.

Где обязан жить, а не как хочешь.
Где ложь – фундамент той халупы...
А ты? Ты разве все не бросишь,
Сбежав из этих мрачных тюрем?

Живя в палатке, но в своей.
Где нет слов бездумных, глупых,
Что ближе сердцу и душе,
И не быть отпущеньем судей.

Тем, что плевать на всех вокруг,
Окромя самих себя.
Замкнутым и твердолобым дубом.
Без сердец, души, лица.

Старик у окна

Закурившись стариком на диване усядусь...
Коль доживу до пожилых лет.
И в окно наблюдая, где так и останусь,
Наблюдая за сменой с ливней на снег.

И дом одиноко стоит у трамваев,
Чей путь так далек, неизвестен, тернист.
Как хорошо было бегать по шпалам,
И наблюдать сверху, со зданий и крыш.

И память откажет... И остаются мгновенья
До того, как забудутся те светлые дни.
И останется лишь птиц слушать пение,
И затушить от свечек огни.

Тусклые, блеклые, но родимые стены,
Картина, где молодой парень танцует с невестой...
Дом... Вроде мой... Или не мой...
Сердце... Болит. Светло и...
Темно.

Так от него далеки

Поток странных мыслей, и что же творится,
В без того столь больной голове.
Спрятаться в темень мне не удаётся,
От маяка, что освещает во тьме.

И по закоулкам, со страшною силою
Долбиться в стены безумец.
Что хочет луча того света коснуться,
Но он как и сотни слепец.

И вертится мир, то светлый, то темный,
И мысли всплывают во тьме.
О тех кто пустой, кто до жиру сытый,
И жаден до света во мгле.

И мраком затянет дороги притонов,
Ведущие к тем небесам,
Где свет от лампадки церковей легионов,
Манят так к светлым огням.

Покинутый мир, и тянется к солнцу
Последняя ель в далеке.
В надежде на чудо, и тянется попросту,
Ведь нет того света во мгле.

Но купол трещит, и падает навзничь
Строения сотни людей.
Башня, что так возжелала прилечь,
Обделит мир лучом из огней.

Надежда на лучшее пала, и мысли
Снова вскипают в крови.
Мы тянемся к свету, мы тянемся к солнцу,
Но так от него далеки.

«Страстно внимаю Ваш взор, и крики вокруг говорят...»

Страстно внимаю Ваш взор, и крики вокруг говорят,
И каждый судачит как Бог. И каждый тут равный судья.
От правды до правды в дешевый метал продавая надежду,
Головы те, что всевластны и лгут, глаза не отводя
от газеты.

Давайте прочтем заголовки, где радости полон тот
красочный мир,
Давайте помолимся Богу и станем душою друг с другом
едины.

Закатим тождественный и всеми любимый
обжорливый пир,
И в звоне бокалов мы лица укроем той маской с широкой
улыбкой.

И дом свой покинув, раскину дорогу в сотни милях на юг,
Куда приведут мои ноги меня, и где бы нашли тот приют?
И вечно по улицам вечность оставив тем кто ходит
по ней,
Среди фонарей ослепительно быстро окажется сотни
теней.

И кто здесь уж кто, ни кто не ответит, лишь взгляды

из окон домов,

Мы видим как сотня с трактира пьет из фляжек
из фруктов вино,

Упивается в усмерть и прячется в хаты, унося за собою
весь страх.

И уют создавая, в аромат перегара, устремится в деревья
по гнездам.

Расскажут птенцам, как мир тот прекрасен, как красочна
улица в ночь.

И желая сбежать из тех самых гнезд, птенцы отправятся
прочь.

И встретят там то, от чего берегли их родные теням
вопреки.

Но коль выпал с гнезда, научись подниматься, и другим
птенцам помощи.

«Кровь. И пусть омывает дороги по спутанным венам...»

Кровь. И пусть омывает дороги по спутанным венам,
Пуškai уберет весь тот лад из толщ грязи Ваши
проблемы.

Пусть каждое слово кровью прольется в этой бумаге.
Пуškai на дорогах умоются листья светом в бордовом
закате..

Фразы оставляю я тем, кто стал гораздо лучше чем я.
Пуškai звонят звонаря, отпевая других, не меня.
Движением против кожного покрова прольется бурный
фонтан.
В бокалы налейте под виски, и выпейте, да что под звон.

Лихо прыгнув в петлю, пускай меня местные судят.
Не в словах я не вышел, и разум не глубокая книга.
И все отдавая, отдал и душу, и разум в бордовом заливе.
К черту все масти тех карт, что разложены по алфавиту.

Рано аль поздно, все в столь красочном мире будут
забыты.

Может и я при скорой кончине в причинах стану
забытым.

Надеюсь, достаточно я написал и поведал прекрасному

миру,

Прошу я прощения у всех, за грубость. Да и просто. Вы уж простите.

Где же вся правда?

Скажите мне, что и где же вся правда,
Если заврались, капаясь в грязи.
Где каждый старается обмануть брата,
Лишь бы выбиться из гнили в цари.

Почему же тот дом не любим, где так любят,
И напрочь бросаем в костер,
Не думая, что нас ни что не согреет,
Ежели те, кто нас ждёт.

Не бережливо так, лихо, халатно на нет,
Сводим то, чего ради живём.
Почему цену жизни занизили слепо,
И мокнем под бранным дождем.

Где правда, ответьте мне... Когда все вокруг,
Смотрят с жалобным взглядом.
Со знающим взглядом, и зная, что друг
Все равно не станет Вам братом.

Где же слова, и знания Ваши,
Когда те в молчании забиты.
Забыты не временем, а знанием правды,
Что в разумах наглухо скрыта.

Нет знаний? Так что же таить,
И молчать в том поднятом взгляде?
Помните. Каждый быть может забыт.
И перестать в миг являться тем братом.

«Думы... Когда Вы сгорите в огне, среди тучных сплетений мысли поэтов...»

Думы... Когда Вы сгорите в огне, среди тучных
сплетений мысли поэтов.

Суженный Ваш кругозор не дает кислорода Вашей
гортани.

И словом своим на руки свои набросив из стали
браслеты,

Воскликните громко, что Вы не причем. И не виноваты.

«Мелькают фонари, что по пути встречаем...»

Мелькают фонари, что по пути встречаем.
Куда же уезжаем... И от чего бежим?...
И вечность забирает, ну а мы – мечтаем.
Когда уж наконец нас спросят – Что же мы хотим?

Служивые квартиры, что по ночам в свету.
Встречает пусть нас к дому, молча и тоскливо.
Вот он. Отчий дом. Что в холод, что в жару
Готов принять нас теми, как выглядим в свету.

С улыбкой, аль в печали, обнимет Родной дом.
Что ждет холодными ночами, раскрыв свое крыло.
...И бегаем по кругу, прячась от тех глаз,
Что смотрят прямо в душу. Каждого из нас.

Открыть ли дверь, где ждут?... Аль продолжить брас
Туда, где от нас уйдут. В неподходящий час.
И верить ли словам, что мы сами произносим?...
Лишь дом нас примет теми, каким мы его бросим.

Отдавая душу

Так порою глупо
Вспоминать бывшее.
Время не вернуть,
Но... Держим все, и Помним.

Как, ровно в одночасье
Свершаются моменты,
И после, оставляя лишь...
От силуэтов – тени.

И прикрыты веки.
И взор под облака.
Бесследно исчезает время,
На душе тоска.

И заливаем память.
И заедаем дымом.
Не дав всему угаснуть,
Мы так желаем прыгнуть.

И в этом цикле времени,
Мы повторяем фразы.
Что говорим средь темени...
А в мыслях лишь – в глаза.

Будто бы ты слышен,
И крик душевный схвачен...
Но те уже не дышат.
И в пустую плач.

Ох, сколько же историй
О той, искренней любви...
Жаль, что отдавая душу
Сам остаёшься без души.

И как хотелось бы

Порою ощущаю я запах тех волос,
И, будто бы подросток, вкус тот на губах.
И имя то, что когда то с любовью произнес,
Оставило мне лишь надрез в душе и рану.

И как хотелось бы вернуть, не смотря на боль,
Тот возраст где юны. Где молоды душою.
Где вместо криков помощи, жизнь твердит нам – Пой.
И море по колено... Что и не смыть волной.

И как хотелось бы прожить, ту жизнь, но только снова.
И больше лишь накурлесить, и больше обрести,
Той памяти, в которой лишь пустые повороты.
Хотелось б больше вспомнить... Но годы позади. Увы.

Дорожите ими

Порой не надо слов,
Ведь вовсе не найти.
Сколько б не было дорог,
И сколько дней в пути
Через сколько мы пройдем,
Пока найдём свой дом.
Утратим, аль найдём...
Явь все, или сон.
Не передать словами,
Но так хотелось бы,
Желая вмиг сойтись глазами,
Взглядом ясным на ту пыль.
Ведь как хотелось бы обнять,
И говорить без устали,
И как боимся потерять,
А как подумать – грустно нам.
Прижав к груди – не отпустить.
И словам покорным быть.
И уже не покидать.
Кого хотим мы так любить.
И учиться ли молчать?...
Что сказать мы так хотим.
Или накрепко обнять,
Сказав тем самым кто любим.

Пожалуй сотни слов в стихах,
Одним объятием заменимо.
В словах слышны и боль, и страх,
О тех, кто нам не заменимы.
И сколько б не было здесь слов,
И букв в столь длинном алфавите...
Любите. Любите так,
Чтоб и без исписанных листов, было видно,
Что ими дорожите.

Я готов на небо ее образ вознести

Я готов на небо ее образ вознести,
И в лучах купаясь, видеть лишь ее глаза.
Насколько же готов я далеко зайти...
Счастлив я, что вдруг меня с ней свела судьба.

Плевать на все преграды, что выстроили нам.
Мы добьемся сами, чтобы в миг обняться...
Автобусы то будут, самолеты, поезда.
Судьба с тобой свела. И велит нам – не сдаваться.

И дождь льет за окном, писатель будто в комме.
Он знает, что сказать... Но сердцем сбит он с толку.
И мысли крутятся вокруг романов в скромной прозе.
Не желая задвигать его на, среди пыли, полку.

И вновь, и вновь читать, перечитывая вслух.
Каждую страницу, и, будто бы зубря.
Всю историю с момента как факел тот потух...
И как своей нежною рукою подожгла она.

Как голову на плаху, что в мыслях возложил,
Но вдруг она столь тихим сапом шепчет: «Не спеши».
Я верю тебе, знаю, и пусть с тобою каждый миг,
Длился бы до конца. Длинною в эту жизнь.

В прошлом все обиды

В прошлом все обиды.
В прошлом все слова.
Лучше отпустить его.
Раз и навсегда.

Если хочешь жить,
Живи. И не думай вспять.
Подумай о родных.
Тех, кто ждёт тебя.

Прошлым жить нельзя.
Помни об одном.
Жить лучше настоящим.
И найдешь ты родной дом.

Построй, если разрушат,
И более не позволяй.
И пальцем прикоснутся к тем,
Кого не хочешь потерять.

Не позволяй ты прошлому,
Вставать во главу всей.
Живи.
И будешь счастлив ты.

Держи открытой дверь.

Вьюга

Вьюга.

Что зимы супруга,
Приближаясь с юга,
Сносит все мосты.
Странно,
Но я все время думал,
Что все мы здесь – одни.
И в едино все пути,
Сводит и разводит.
И одинокая Она
Лишь тихо в окна смотрит.
В руках – бокал вина,
И одинокое застолье.
В его руках – чернила и перо.
...И все в одном созвоне.
И мысли о печали,
Залитыми вином,
Уносит на бумагу,
Поэт, что пред окном.
И смотрит ей в глаза.
Но в ее... Слеза.
И тихое молчание.
Сквозь горький сап,
И сжатую гортань,

Твердит тому, кто за окном:

«Прощай...»

Про боль, что вином залита,

Пишет он.

Выводя за строкой строку.

Слова: «Тебя люблю я».

Но там, перед тем окном...

Лишь вьюга.

Что со свистом, приближаясь с юга,

Сносит все мосты.

Жаль,

Что не вернуть то время.

Где лишь я и ты.

Сколько раз мы оглянемся

Сколько раз мы оглянемся. Обдумаем слова.
Сколько встретимся еще, ведь черт же его знает...
А что если представить, чтоб ты навстречу шла,
С коляской пусть, и с тем, кто так не понимает?

И что почувствовала бы ты, когда я не один.
И парами навстречу шли по улице друг к другу.
При взгляде поднятом среди этой суеты...
Ведь у меня наверняка бы все пошло-б по кругу.

В одном лишь взгляде слышны – «Помнишь?...»
Помню. И не забуду впредь.
И впредь играем мы уже другие в пьесе роли.
Играем их и дальше, не смотря на след.

Чтоб чувствовала ты, когда все по другому.
Когда уже мы будем по жизни «не знакомы».
И как смотреть в глаза, где все происходило.
Со вздохом скажем мы... – «Да. Все так и было.»

Было. Но ушло. И упускаем мы,
Что возможно было бы, но уже не с нами.
Возможно, где то там, в толщах седины,
Мы встретимся уже, и будем тем, кем станем.

О чем же говорить, коль все обговорили.
Зачем в душе таить, и вытирать от пыли.
Ощущение, что жду. Но знать бы вот... Чего?
Ведь то, что с нами было... Очень далеко.

И время против нас. И то, что мы далёки.
Вероятно, что поэтому мы и одиноки.
С каждым разом дальше, и избегая встреч...
И сколько можно так идти... Ни кто не даст ответ.

Зол ли я... Наврядли. Скорее просто жду.
Когда мы наиграемся наконец в те прятки.
Либо просто я дурак, и несу х*»ню,
О том на сколько сильно полюбил, и без оглядки.

Толи просто время, время о всем вспомнить.
О том, что мы прошли, но так и не нашли.
Как могли бы все наладить и построить.
А сейчас мы там стоим, куда нас привели.

Было. Но ушло. И упускаем мы,
Что возможно было бы, но уже не с нами.
Возможно, где то там, в толщах седины,
Мы встретимся уже, и будем тем, кем станем.

Может все судьба, а может все вранье...
Стаей голубей все было, или воронье?
Вроде бы свободен, но здесь я как в плену.

Как будто бы я умер... И все равно дышу.

...Мне не вернуть все те прожитые минуты,
Мне не вернуть всех тех, с кем их я не прожил.
И всех тех кто ушел, сказав до скорой встречи.
Всех тех кого душой и сердцем полюбил.

О чем же говорить

О чем же говорить, коль все обговорили.
Зачем в душе таить, и вытирать от пыли.
Ощущение, что жду. Но знать бы вот... Чего?
Ведь то, что с нами было... Очень далеко.

И время против нас. И то, что мы далёки.
Вероятно, что поэтому мы и одиноки.
С каждым разом дальше, и избегая встреч...
И сколько можно так идти... Ни кто не даст ответ.

Зол ли я... Наврядли. Скорее просто жду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.